

О ПРАВОПРИМЕНЕНИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

А.Н. Костюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать –

22 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2017 г.

Ключевые слова

Правоприменение, судебная статистика, фонд капитального ремонта многоквартирных домов, пенсионное обеспечение, оценочная деятельность, правовой нигилизм, местное самоуправление, муниципальная реформа

В статье на основе материалов судебной статистики анализируется состояние правоприменения в России. Автором дана критическая оценка наиболее значимым постановлением Конституционного Суда РФ, вынесенным в 2015–2016 гг. в различных сферах правовой действительности: местном самоуправлении, формировании и использовании фонда капитального ремонта многоквартирных домов, пенсионном обеспечении бывших военнослужащих, применении законодательства об оценочной деятельности, проблемах исполнения судебных актов. Сделан вывод о правовом нигилизме, укоренившемся среди правоприменителей, и внесены предложения по исправлению ситуации.

ABOUT LAW ENFORCEMENT IN MODERN RUSSIA

Alexander N. Kostyukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2016 November 10

Accepted – 2016 December 22

Available online – 2017 March 20

Keywords

Law enforcement, judicial statistics, foundationd capital repairs of condominium houses, pensions provision, property valuation activity, legal nihilism, local self-government, municipal reform

The state of law enforcement in modern Russia is analyzed in the article on the basis of judicial statistics. The author gives a critical assessment of the most important decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation handed down in 2015–2016 years in various spheres of legal reality:

– local self-government;

– the formation of the foundationd capital repairs of condominium houses;

– pensions provision of ex-militaries;

– legislative regulation of property valuation activity;

– problem of execution of court decisions.

The Constitutional Court of the Russian Federation many times violated the Constitution of the Russian Federation. Since the Constitutional Court has recognized the legal abolition of elections of mayors in cities and towns. Constitutional Court recognized a legal collection taxes from citizens for capital repairs of condominium houses of others. Very often in the Russian law enforcement the Constitutional Court adopts a politically motivated decision, although such decisions are strictly prohibited by law. Unfortunately, the Constitutional Court of the Russian Federation not adequately protect the rights of Russian citizens and organizations.

The author comes to the conclusion of a big crisis of law enforcement caused of legal nihilism, rooted among the enforcers, is made in the article. Analyzing the examples of judicial practice author propose any ways out of crisis law enforcement.

* Данная статья является переработанной версией публикации: Костюков А.Н. О кризисе правоприменения в современной России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2. С. 45–49.

Введение в проблему

Право – ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях.

В наше время это утверждение актуально как никогда.

Анализ практики правоприменения во всех сферах правовой действительности демонстрирует глубокий кризис правоприменения, повсеместную деконструкцию идей верховенства права и правового государства. Такой вывод актуален для правоприменительной деятельности как исполнительных, так и судебных органов во всех отраслях права.

Особый исследовательский интерес в данном контексте представляют данные судебной статистики, аккумулируемые Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Так, за 2015 г. из 3 780 исков физических лиц к налоговым органам было удовлетворено 3 270, из 78 353 исков к Пенсионному фонду РФ – 71 382. То есть почти 90 % правоприменительных актов налоговых органов и подразделений Пенсионного фонда РФ из тех, что оспаривались физическими лицами, были вынесены незаконно и нарушали права граждан. При этом необходимо учитывать, что данной статистикой не охватываются решения, которые по разным причинам могли не поступить на рассмотрение судов.

За 1-е полугодие 2016 г. от физических лиц поступило 113 497 заявлений к государственным (муниципальным) органам, из которых полностью или частично удовлетворено 109 750, т. е. почти 97 %¹.

Представляется, что такое положение вещей – следствие правового нигилизма, глубоко укоренившегося в среде государственных и муниципальных служащих, а также лиц, замещающих государственные должности. О причинах этого можно спорить: будь то пресловутая «палочная система» (отмена которой остается декларацией), недостатки антикоррупционного воспитания либо иные факторы. Но нельзя не признать, что глубокое пренебрежение к

праву в действиях тех, кто должен его лелеять, подает дурной пример населению в целом, а снижение правовой культуры в обществе выступает питательной средой для правового нигилизма новых поколений правоприменителей [1]. Круг замыкается.

Практика правоприменения

К несчастью, игнорирование положений Конституции РФ встречается в правоприменительных актах даже того органа, который призван ее неукоснительно исполнять, вдохновляя как иных правоприменителей, так и граждан, – т. е. Конституционного Суда РФ [2; 3].

Наиболее свежим из ярких примеров манипулирования конституционными предписаниями является решение Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П по «иркутскому делу».

Конституционный Суд РФ указал, что, исходя из положений ст. 72, 76 Конституции РФ, «федеральный законодатель... вправе выбирать оптимальные, на его взгляд, способы формирования органов местного самоуправления и осуществлять разграничение относящихся к установлению общих принципов организации местного самоуправления полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами субъектов РФ». Но оспариваемые законоположения юридически и фактически передали в ведение субъектов РФ (а не федерального законодателя) решение ключевых вопросов, имеющих наиболее важное значение для муниципальных образований и муниципального сообщества. Однако в силу объективных причин субъекты РФ не смогут обеспечить муниципальным образованиям тот уровень организационных и материальных гарантий, который может быть обеспечен Российской Федерацией в целом. Кроме того, необходимо учитывать и некоторые субъективные факторы. В последние годы в российских регионах развернулась настоящая «война» между руководителями регионов и крупных городов. Сложившаяся правоприменительная практика наглядно демонстрирует, как реализация положений федеральных законов № 136-ФЗ² и № 8-ФЗ³ фактически привела к

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год, 1-е полугодие 2016 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577>.

² Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26-3 Федерального закона “Об общих принципах организации законода-

тельных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 22. Ст. 2770.

³ Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав

тому, что отношения между региональной и местной властью основываются не столько на правовых началах, сколько на личных отношениях руководителя региона и руководителя города. Данные обстоятельства Конституционный Суд РФ по непонятным причинам проигнорировал.

Продолжая свою мысль, Конституционный Суд пишет, что «федеральный законодатель вправе предусмотреть конкретные основания участия субъектов Российской Федерации в законодательном регулировании порядка формирования органов местного самоуправления, обеспечивая при этом необходимые гарантии, исключающие произвольное ограничение самостоятельности населения в осуществлении местного самоуправления». Однако, федеральный законодатель не предусмотрел никаких гарантий, защищающих право граждан на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления, что не соответствует ст. 12, 130, 131 Конституции РФ, а также правовым позициям Конституционного Суда РФ, ранее высказанным в Постановлении от 30 мая 1996 г. № 13-П⁴, Постановлении от 7 июля 2011 г. № 15-П⁵. Действующая редакция Федерального закона № 131-ФЗ⁶ императивно обязывает муниципальное образование привести свой устав в соответствие с принятым законом субъекта РФ в течение трех месяцев. О праве граждан на самостоятельное определение структуры органов местного самоуправления говорить не приходится.

Конституционный Суд РФ подразделяет все муниципалитеты на муниципальные образования верхнего (городские округа, муниципальные районы) и нижнего (городские и сельские поселения) территориального уровней. По мнению суда, муниципальные образования верхнего территориального уровня представляют собой муниципальные образования,

сочетающие а) качества территориального объединения граждан, совместно реализующих на соответствующей территории право на местное самоуправление, и б) качества публично-территориальной единицы, интегрированной в систему государственно-властных отношений, органы публичной власти которой призваны не только решать вопросы местного значения, но и участвовать в осуществлении на своей территории государственных функций. Этим обуславливается необходимость правовых средств, которые позволяли бы обеспечивать взаимодействие и согласованное функционирование органов местного самоуправления указанных муниципальных образований и органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. Для данных муниципалитетов Конституционный Суд РФ признал конституционной возможность воспроизведения законами субъектов РФ единственно возможного порядка формирования представительных органов, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления глав муниципальных образований – муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов.

Что касается поселений (сельских и городских) – они более ориентированы на самоорганизацию, нежели крупные муниципальные образования, обладают более высоким, чем муниципальные районы и городские округа, потенциалом личного участия жителей в делах местного сообщества. Соответственно, по мнению Конституционного Суда РФ, на территориях сельских и городских поселений более востребованными являются прямые, непосредственные отношения органов местного самоуправления с населением, что при обязательной выборности представительного органа допускает различные варианты решения вопроса о порядке форми-

и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 886.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 мая 1996 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 58 и пункта 2 статьи 59 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями от 22 апреля 1996 г.)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. Ст. 2811.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке консти-

туционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И.И. Болтушенко и Ю.А. Гурмана» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 29. Ст. 4557.

⁶ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

рования иных органов, безусловно исключая их назначение органами государственной власти. Статья 131 Конституции РФ якобы предусматривает именно на поселенческом уровне широкую свободу усмотрения местных сообществ, которая востребована именно на этом уровне.

Данная позиция Конституционного Суда РФ также не выдерживает никакой критики. Научкой давно установлено, что именно крупные города, управляемые как единое целое, являются точками роста региональной экономики. Концентрация экономических и человеческих ресурсов на территории города объективно обуславливает их ускоренное по сравнению с другими видами муниципальных образований экономическое развитие. Имеет место позитивное влияние эффекта масштаба (иначе – агломерационного эффекта) на экономическое развитие. Ликвидация подлинного местного самоуправления на территории городского округа нивелирует эффект масштаба, что и приведет к замедлению экономического роста. Иначе говоря, именно крупные города являются локомотивами региональной и федеральной экономики. Огосударствление городского самоуправления практически полностью выхолостит институт местного самоуправления. Перспективы развития, городская среда, культурное пространство – все это формируется на уровне города в целом, и городское сообщество должно иметь решающий голос в выборе из возможных альтернатив решения данных вопросов. Не случайно Закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации»⁷ содержал целую главу 9 «Основы организации управления городом», из содержания которой следовало, что город должен управляться как единое целое. Полноценное местное самоуправление в крупных городах не менее (а возможно и более) востребовано, чем на уровне городских и сельских поселений. Встраивание органов городского самоуправления в «вертикаль государственной власти» является губитель-

ным для России в условиях тяжелейшего экономического кризиса [4, с. 54; 5].

По мнению В.И. Васильева, «выборность является главным признаком местного самоуправления, если она не служит лишь демократическим прикрытием безвластия органов местного самоуправления, а служит одной из существенных гарантий реальности местного самоуправления» [6, с. 35]. Н.В. Постовой «выделяет наличие выборных органов местного самоуправления в качестве одного из обязательных признаков муниципального образования» [7, с. 182].

Формальное расширение числа вариантов наделения полномочиями глав муниципальных образований (глав местной администрации) на практике привело к тому, что подавляющее большинство субъектов РФ ликвидировало прямые выборы глав муниципальных образований (в том числе городских округов), заменив их избранием главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

Глава муниципального образования в этой модели возглавляет местную администрацию. Фактически такой глава становится независимым и от представительного органа местного самоуправления, и от населения, а зависимым – только от высшего должностного лица субъекта РФ. А как показывает практика, только всенародно избранный мэр работает с наибольшей отдачей и чувствует свою ответственность перед избравшим его населением. Нелишним будет напомнить, что в развитых зарубежных государствах крупные и крупнейшие города возглавляют всенародно избранные мэры [8, с. 55]. Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15 января 1998 г. № 3-П⁸, Постановлении от 30 ноября 2000 г. № 15-П⁹ высказал правовую позицию, согласно которой определение структуры органов местного самоуправления является вопросом местного значения, а вопросы местного значения могут и должны решать органы местного самоуправ-

⁷ Закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года “Об органах исполнительной власти в Республике Коми”» // Собрание зако-

нодательства Российской Федерации. 1998. № 4. Ст. 532.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года “О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 50. Ст. 4943.

ления или население непосредственно, а не органы государственной власти. Да и как здесь не вспомнить известное теоретическое положение, согласно которому муниципальная власть обладает признаками, качественно отличающими ее от государственной власти, в частности наличием особого субъекта – населения муниципального образования, в лице которого совпадают объект и субъект муниципально-правового регулирования [9, с. 30].

Конституционный суд РФ принимает очень много отказных определений, ссылаясь на то, что заявитель не показал нарушение его прав в конкретном деле. Например, Определением Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 670-О¹⁰ отказано в принятии к рассмотрению поданных жалоб по причине того, что заявители просят проверить конституционность указанных законоположений вне связи с конкретным делом, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителей вопрос на основе норм соответствующих законов, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, т. е. в порядке абстрактного нормоконтроля [10, с. 192]. Однако такая проверка может быть осуществлена лишь по запросам перечисленных в ст. 125 Конституции РФ и ст. 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹¹ субъектов; к числу таких субъектов граждане не отнесены.

Весьма злободневный и актуальный вопрос был рассмотрен и «разрешен» Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П¹². Группа из 94 депутатов Государственной Думы РФ направила запрос, суть которого заключалась в следующем. Заявители просили признать ч. 4 ст. 179 ЖК РФ не соответствующей ст. 19 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2) и 40 (ч. 1) Конституции РФ в той мере, в какой она позволяет использовать средства фонда капитального ремонта – при отсутствии волеизъявления формирующих этот фонд на счете региональ-

ного оператора собственников помещений в многоквартирных домах – для финансирования услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества в других многоквартирных домах; оспариваемые законоположения фактически возлагают на собственников помещений в многоквартирном доме, формирующих фонд капитального ремонта на счете регионального оператора, обязанность по содержанию не принадлежащего им имущества, в то время как в силу ст. 210 и 249 ГК РФ и ст. 39 ЖК РФ бремя содержания имущества (в том числе общего имущества в многоквартирном доме) несет собственник этого имущества (участник долевой собственности, собственник помещения в многоквартирном доме), что предполагает непосредственное исполнение данной обязанности самим собственником, а не переложение ее на третьих лиц, т. е. на собственника помещения в многоквартирном доме может быть возложена обязанность по оплате расходов на капитальный ремонт общего имущества именно в данном многоквартирном доме. По смыслу ст. 174 и 179 ЖК РФ региональный оператор сам не формирует фонд капитального ремонта и потому может использовать средства данного фонда для финансирования услуг и (или) работ по капитальному ремонту общего имущества только в конкретном многоквартирном доме.

Конституционный суд ожидаемо признал указанные законоположения соответствующими Конституции РФ, сославшись на следующее. Исходя из того что участники общей долевой собственности обязаны соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 249 ГК РФ), несение расходов по содержанию общего имущества в многоквартирном доме (фактически – здания и его конструктивных элементов), включая расходы на капитальный ремонт, для каждого из собственников помещений в этом доме – не просто неотъемлемая часть бремени

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Дворсковой Тамары Дмитриевны, Дмитриевой Натальи Витальевны и других на нарушение их конституционных прав статьей 2 Закона Новосибирской области “Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Новосибирской области”» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Россий-

ской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2016 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 169, частей 4 и 7 статьи 170 и части 4 статьи 179 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с запросами групп депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 16. Ст. 2285.

содержания принадлежащего ему имущества (ст. 210 ГК РФ), но и обязанность, которая вытекает из факта участия в праве собственности на общее имущество и которую участник общей долевой собственности несет, в частности, перед другими ее участниками, чем обеспечивается сохранность как каждого конкретного помещения в многоквартирном доме, так и самого дома в целом.

Приведенное правовое регулирование учитывает экономические принципы, лежащие в основе централизованной системы аккумулирования накоплений на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах и управления этими накоплениями и обуславливающие постоянную обращаемость денежных средств, находящихся на счете регионального оператора, а также отсутствие в его распоряжении зарезервированных денежных средств. Кроме того, устанавливая правило о сроке вступления в силу решения о прекращении формирования фонда капитального ремонта на счете регионального оператора и о его формировании на специальном счете, федеральный законодатель исходил, в частности, из необходимости соблюдения ст. 17 Конституции РФ, с тем чтобы собственники помещений в многоквартирном доме, принявшие такое решение после того, как в этом доме уже был проведен капитальный ремонт, т. е. реализовавшие свой собственный интерес в том числе за счет средств, перечисленных собственниками помещений в других многоквартирных домах, формирующими фонд капитального ремонта на счете того же регионального оператора, продолжили в течение установленного срока перечислять взносы на капитальный ремонт на счет регионального оператора, реализуя принцип социальной солидарности, предполагающий поддержание стабильности и предсказуемости функционирования централизованной системы аккумулирования накоплений на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах и управления этими накоплениями.

Рассмотрим пример из другой сферы – пенсионного обеспечения военнослужащих в отставке

(Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 1-П¹³). Гражданин С.В. Иванов с 20 июля 1978 г. по 5 июля 1994 г. проходил военную службу, а с 10 августа 1994 г. по 20 декабря 1996 г. – службу в органах внутренних дел, с которой был уволен приказом от 23 декабря 1996 г. по основанию, предусмотренному п. «в» ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации¹⁴, – выслуге срока службы, дающего право на пенсию. Согласно материалам о назначении С.В. Иванову с 24 декабря 1996 г. пенсии за выслугу лет бессрочно, а также расчету, произведенному кадровым подразделением по последнему месту его службы и объявленному ему при оформлении увольнения, выслуга с учетом периода военной службы составила в льготном исчислении 20 лет 7 месяцев и 29 дней (в календарном – 19 лет 3 месяца и 27 дней).

В 2012 г. в ходе проверки, проведенной пенсионным органом по заявлению С.В. Иванова, полагавшего, что размер выплачиваемой ему пенсии определен неправильно и подлежит увеличению, была выявлена ошибка, допущенная сотрудником кадрового подразделения при составлении расчета выслуги лет для назначения пенсии (время пребывания заявителя в распоряжении командования для последующего убытия в Республику Афганистан было учтено как составлявшее 1 год и 24 дня вместо 24 дней). В результате ее исправления выслуга на дату увольнения С.В. Иванова со службы в органах внутренних дел составила в льготном исчислении 19 лет 8 месяцев (в календарном – 18 лет 3 месяца 28 дней), т. е. на 4 месяца меньше 20 лет, необходимых для возникновения права на пенсию, в связи с чем с 1 октября 2012 г. выплата ему пенсии за выслугу лет, размер которой на указанную дату составлял 11 690 руб. 50 коп., была прекращена.

Центральный районный суд города Красноярска, куда С.В. Иванов обратился с иском о признании незаконным решения пенсионного органа о прекращении выплаты ему пенсии за выслугу лет и о ее возобновлении, решением от 31 января 2013 г. в удо-

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы,

и их семей” в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 4. Ст. 551.

¹⁴ Постановление Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел РФ» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 70.

влетворении заявленных требований отказал, сославшись на ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»¹⁵ и позицию Верховного Суда РФ, приведенную в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 г., в соответствии с которой данная статья связывает право на пенсию за выслугу лет лиц, проходивших военную службу и (или) службу в органах внутренних дел, в других органах, указанных в данном Законе, с рядом условий, в частности со службой определенной продолжительности; если же условия, определяющие право на пенсию за выслугу лет, отсутствуют, то она назначена быть не может, а выплата назначенной пенсии подлежит прекращению.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 мая 2013 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2014 г.). Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. С.В. Иванову отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ. В момент подачи жалобы С.В. Иванов получал страховую пенсию по инвалидности в размере 5 329 руб. 27 коп., назначенную ему на период с 23 апреля 2015 г. по 30 апреля 2016 г. на основании ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹⁶ как инвалиду III группы.

Конституционный Суд РФ указал, что законодательством предполагается установление такого правового регулирования в сфере пенсионного обеспечения, которое в соответствии в том числе с вытекающими из взаимосвязанных положений ст. 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1) и 55 (ч. 2 и 3) Конституции РФ принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантировало бы гражданам, что решения

о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения ее размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Совершение органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, при установлении пенсий тех или иных ошибок, в том числе носящих технический характер, – учитывая необходимость оценки значительного числа обстоятельств, с наличием которых закон связывает возникновение права на пенсию, включая проверку представленных документов и проведение математических подсчетов, – полностью исключить невозможно. Определение правовых способов исправления таких ошибок независимо от срока, прошедшего после их совершения, – право и обязанность государства. Вместе с тем соответствующий правовой механизм – исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства – должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учетом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учет интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения.

¹⁵ Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-

исполнительной системы, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

¹⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6965.

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, – при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, – бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

В частности, гражданин, которому в результате выявления ошибки, допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, была прекращена выплата ранее назначенной пенсии за выслугу лет и у которого не было оснований сомневаться в правомерности действий этих органов и правильности произведенного ими расчета, сталкивается с риском ощутимого снижения достатка; даже в случае назначения ему в дальнейшем страховой пенсии по старости или по инвалидности их размер может оказаться значительно ниже, чем размер отмененной пенсии за выслугу лет. Решение о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет, принятое в отношении гражданина, действовавшего добросовестно и получавшего ее на протяжении длительного времени, в большинстве случаев с неизбежностью ставит его перед необходимостью изменения образа жизни, привычного уклада и жизненных планов. Кроме того, поскольку пенсия за выслугу лет назначается, как правило, существенно ра-

нее достижения возраста, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, гражданин, выплата пенсии за выслугу лет которому была прекращена, может оказаться лишенным средств к существованию на период до возникновения права на пенсию по старости, притом что требуемые для поиска работы и возобновления профессиональной деятельности навыки могут быть им утрачены.

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ признал ч. 1 ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 1 (ч. 1), 2, 7, 18, 39 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с п. 5 ст. 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»¹⁷, предполагает безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета уполномоченным государством органом необходимого для возникновения права на данную пенсию стажа службы (выслуги лет), притом что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно, – без учета продолжительности периода, прошедшего с момента ее назначения, продолжительности периода, недостаточного до достижения установленной законом выслуги лет, значимости для этого гражданина пенсии в качестве источника дохода и иных заслуживающих внимания обстоятельств – и тем самым не обеспечивает при исправлении допущенной ошибки соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности), поддержания доверия граждан к действиям государства, а также баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов [11].

Еще одна сфера деятельности, затрагивающая значительное число физических и юридических лиц и вызывающая массу ошибок правоприменительных органов – оценочная деятельность.

¹⁷ Федеральный закон РФ от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспе-

чении в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба администрации муниципального образования города Братска (Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П¹⁸). Согласно ч. 1 ст. 24.18 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»¹⁹ результаты определения кадастровой стоимости могут быть оспорены юридическими лицами в случае, если результаты определения кадастровой стоимости затрагивают права и обязанности этих лиц, а также органами государственной власти, органами местного самоуправления в отношении объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в суде и комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Постановлением Правительства Иркутской области от 15 ноября 2013 г. № 517-пп были утверждены результаты определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель населенных пунктов на территории Иркутской области по состоянию на 1 января 2012 г. ОАО «Группа «Илим»», являющееся собственником одного из этих земельных участков, обратилось в комиссию по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости при Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области с заявлением о пересмотре его кадастровой стоимости, определенной по состоянию на указанную дату и внесенной в государственный кадастр недвижимости в размере 7 116 608 240,55 руб. (с учетом последующей корректировки – 7 116 590 597,28 руб.). Решение комиссии от 7 августа 2014 г., которым кадастровая стоимость данного земельного участка была установлена в размере его рыночной стоимости, определенной отчетом об оценке и составившей 452 840 000 руб., было оспорено в Иркутском областном суде администрацией муниципального образования города Братска, представившей другой отчет об оценке, по которому рыночная стоимость земельного участка составила 1 620 000 000 руб. Опираясь на заключение эксперта, проводившего судебную оценочную экспертизу, согласно которому рыночная стоимость земельного участка на

1 января 2012 г. составляла 5 680 134 121 руб., Иркутский областной суд признал решение комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости от 7 августа 2014 г. незаконным и обязал исключить утвержденную им стоимость земельного участка из сведений государственного кадастра недвижимости (решение от 17 июля 2015 г.). При этом суд первой инстанции отклонил доводы о том, что права заявителя результатами определения кадастровой стоимости данного земельного участка, который ему не принадлежит, не затрагиваются, и указал, что муниципальное образование имеет экономический интерес в его оценке как получатель земельного налога, а потому вправе оспорить решение комиссии.

Отменяя апелляционным определением от 17 ноября 2015 г. решение Иркутского областного суда от 17 июля 2015 г. и прекращая производство по административному делу, судебная коллегия по административным делам Иркутского областного суда в подтверждение вывода об отсутствии у суда первой инстанции оснований для рассмотрения по существу заявления администрации муниципального образования города Братска сослалась на нормы КАС РФ, на действовавшие в период рассмотрения дела Иркутским областным судом нормы ГПК РФ, а также на ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ». По мнению суда апелляционной инстанции, органы местного самоуправления вправе оспаривать результаты определения кадастровой стоимости (и, соответственно, решение, которым они были утверждены) лишь в отношении тех объектов недвижимости, которые находятся в собственности соответствующего муниципального образования.

Определением от 19 января 2016 г. судья Иркутского областного суда отказал администрации муниципального образования города Братска в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума Иркутского областного суда, а судья Верховного Суда РФ определением от 5 апреля 2016 г. – в передаче кассационной жалобы в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. В настоящее время в связи с изменением категории земель, к ко-

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24-18 Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” в связи с жалобой администрации муниципального образования города Брат-

ска» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 29. Ст. 4900.

¹⁹ Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3813.

торым относится земельный участок, принадлежащий ОАО «Группа «Илим»», его кадастровая стоимость, пересчитанная по состоянию на 3 августа 2015 г. в соответствии с постановлением Правительства Иркутской области от 14 января 2014 г. № 11-пп «О результатах определения кадастровой стоимости земельных участков в составе земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения на территории Иркутской области»²⁰, составляет 732 666 316,78 руб.

Как указал Конституционный Суд РФ, налоговый доход местных бюджетов образуют в числе прочих поступления от устанавливаемых НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований местных налогов, включая земельный налог, который согласно БК РФ подлежит зачислению в соответствующий муниципальный бюджет по нормативу 100 процентов. При установлении данного местного налога элементы налогообложения определяются, как следует из НК РФ, нормативными правовыми актами различного уровня: налоговые ставки в предусмотренных данным кодексом пределах, а также порядок и сроки его уплаты организациями – актами органов местного самоуправления, другие элементы, прежде всего налоговая база в размере кадастровой стоимости земельных участков, признаваемых объектами налогообложения, – самим НК РФ. От решений, принимаемых органами местного самоуправления, во многом зависит и состояние самой налоговой базы по земельному налогу. Качество инфраструктуры, административная «нагрузка» на предпринимательство, деловая (инвестиционная) обстановка, количество и площадь земельных участков, расположенных на территории муниципального образования и участвующих в обороте на рынке недвижимости в виде объектов права собственности, влияют на рыночную и, соответственно, кадастровую стоимость земельных участков как объектов налогообложения. Следовательно, управленческая деятельность органов местного самоуправления, обеспечивая осуществление публичной власти на муниципальном уровне, должна быть согласована с конституционными установлениями, образующими правовую ос-

нову рыночной экономики, способствовать осуществлению конституционных прав каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а также права граждан и их объединений иметь в частной собственности землю, свободно владеть, пользоваться и распоряжаться ею без ущерба окружающей среде, не нарушая прав и законных интересов иных лиц, обеспечивать каждому возможность на справедливых экономических и правовых условиях исполнять конституционную обязанность платить законно установленные налоги и сборы (ст. 7 (ч. 1), 8, 34 (ч. 1), 36 (ч. 1 и 2), 55 (ч. 3), 57 Конституции РФ).

Из этого следует, что, устанавливая в конституционных пределах допустимого законодательного усмотрения правомочия лиц, которые вправе принимать участие в спорах об определении кадастровой стоимости объектов недвижимости, государство должно обеспечивать разумное соотношение фискально-бюджетных интересов и экономических интересов налогоплательщиков, учитывающее не только их объективные различия, но и общность, обусловленную тем, что справедливая обоснованность налоговых обязательств, установленных в умеренном и предсказуемом объеме, образует необходимую предпосылку их добросовестного исполнения.

Существенное (в деле администрации муниципального образования города Братска – многократное) снижение кадастровой стоимости земельного участка, используемого его собственниками – гражданами и организациями – для осуществления предпринимательской деятельности, особенно если этот земельный участок имеет крупные размеры, может уменьшить, и весьма значительным образом, поступающие в местный бюджет налоговые доходы, а следовательно, и финансовые возможности органов местного самоуправления для удовлетворения потребностей жизнеобеспечения населения. В такой ситуации результаты определения кадастровой стоимости земельных участков, находящихся на территории муниципального образования и являющихся объектами налогообложения, не только влияют на реализацию прав собственников этих земельных участков, но и могут напрямую затронуть права и законные интересы муниципальных образо-

²⁰ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации / Консорциум Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru>.

ваний как территориальных объединений граждан²¹) [12].

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ, ее ст. 46 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 133, положение ч. 1 ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» – в той мере, в какой оно препятствует органам местного самоуправления оспаривать в судебном порядке результаты определения кадастровой стоимости земельного участка, не находящегося в собственности муниципального образования, но расположенного на его территории, в случаях, когда по заявлению собственника этого земельного участка его кадастровая стоимость была существенно снижена на основании установления рыночной стоимости, чем могут быть затронуты права и законные интересы данного муниципального образования, в том числе связанные с поступлениями налоговых доходов в местный бюджет.

Один из важнейших аспектов правоприменения – исполнение судебных актов. Рассмотрению данного вопроса посвящено Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П²².

Решением Новомосковского городского суда Тульской области от 15 сентября 2010 г. было обращено взыскание на принадлежащее М.Л. Ростовцеву и заложенное им имущество. 17 января 2011 г. взыскатель – ОАО «Сбербанк России» (в настоящее время ПАО Сбербанк) предъявил исполнительный лист к исполнению в службу судебных приставов, но затем отозвал его, в связи с чем 8 июля 2011 г. судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление об окончании исполнительного производства, а 18 июля 2011 г. – постановления об отзыве арестованного имущества с реализации. 20 февраля 2013 г. исполнительное производство было возбуждено вновь в связи с повторным предъявлением исполнительного листа к исполнению в

службу судебных приставов, однако после его повторного отзыва взыскателем судебный пристав-исполнитель постановлениями от 3 апреля 2014 г. окончил исполнительное производство и отозвал арестованное имущество с реализации. В связи с очередным предъявлением исполнительного листа к исполнению судебный пристав-исполнитель постановлением от 3 декабря 2014 г. вновь возбудил исполнительное производство.

Полагая, что взыскателем был пропущен установленный законом трехлетний срок для предъявления исполнительного документа к исполнению, М.Л. Ростовцев обратился с заявлением о признании постановления судебного пристава-исполнителя от 3 декабря 2014 г. незаконным в Центральный районный суд города Тулы, который решением от 21 января 2015 г. в удовлетворении заявленного требования отказал со ссылкой на положения ст. 21, 22 и 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²³. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 7 мая 2015 г. Определением судьи Тульского областного суда от 26 июня 2015 г. в передаче кассационной жалобы М.Л. Ростовцева на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, следует рассматривать как элемент судебной защиты, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них ста-

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления” и Закона Корякского автономного округа “О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе” в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 14. Ст. 1374.

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 12. Ст. 1707.

²³ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

бильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения²⁴. Применительно к нормативно-правовому регулированию разрешения судом коллизий интересов взыскателей и должников это означает, в частности, что установленные федеральным законодателем сроки предъявления исполнительных документов к исполнению должны отвечать интересам защиты конституционных прав взыскателя, однако они не могут затрагивать основное содержание конституционных прав должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено²⁵.

Поскольку в каждом случае предъявления исполнительного документа к исполнению после возвращения исполнительного документа взыскателю срок его предъявления к исполнению прерывается, такие действия взыскателя в течение неограниченного времени могут привести к тому, что исполнительное производство не будет окончено исполнением содержащегося в исполнительном документе требования, а должник – при наличии вынесенного в отношении него неисполненного судебного акта – должен бесконечно пребывать под угрозой применения к нему и принадлежащему ему имуществу исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Таким образом, взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве», как позволяющие – при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления – всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время, не соответствуют Конституции РФ, ее ст. 35 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3).

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 35 (ч. 2), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), положения ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в какой эти положения в их взаимосвязи позволяют – при неоднократном прерывании срока предъявления исполнительного документа к исполнению предъявлением исполнительного документа к исполнению с последующим возвращением взыскателю на основании его заявления – всякий раз исчислять течение этого срока заново с момента возвращения исполнительного документа по данному основанию взыскателю и продлевать его тем самым на неопределенно длительное время.

Выводы

Принципы подлинного правоприменения хорошо известны: это законность, оперативность, объективность, единообразие, справедливость, эффективность и целесообразность [13].

Описанные ситуации, как и иные случаи дефектного правоприменения, вызваны игнорированием данных принципов. В том числе неправильным пониманием принципа целесообразности. Правоприменительные акты целесообразны тогда, когда они в наибольшей степени достигают цели, предусмотренной нормами права, а не политической волей руководителей различных уровней власти. Стремление правоприменителя вынести наиболее целесообразное и эффективное решение по конкретному делу не должно противопоставляться законности этого решения [14].

Кризис правоприменения в России очевиден. Он может быть преодолен лишь путем неуклонного соблюдения общеправовых принципов в правовом воспитании и юридической практике субъектов права всех уровней.

²⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 3; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 г. № 8-П // Вестник Конституционного

Суда РФ. 2003. № 5; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 7; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чиркин В.Е. Конституционное право: Курс для преподавателей, аспирантов и магистрантов / В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2013. – 688 с.
2. Кокотов А.Н. О прямом действии Конституции Российской Федерации / А.Н. Кокотов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 12. – С. 1511–1516.
3. Авакьян С.А. Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 27–30.
4. Костюков А.Н. Реформа в никуда... / А.Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 58–63.
5. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – М.: Проспект, 2016. – Т. 2. – 432 с.
6. Теоретические основы государственной власти и самоуправления: сб. науч. тр. – Вып. III / сост. М.Ф. Маликов. – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 2000. – 243 с.
7. Постовой Н.В. Местное самоуправление. Проблемы и перспективы: учебное пособие / Н.В. Постовой. – М., 2002. – 335 с.
8. Костюков А.Н. Муниципально-правовая политика и ее метаморфозы / А.Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 48–57.
9. Костюков А.Н. Субъекты муниципально-правовых отношений / А.Н. Костюков // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 1. – С. 28–34.
10. Кутафин О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М.: Норма, 2008. – 544 с.
11. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 544 с.
12. Березин Д.А. Оценочная деятельность: учебное пособие / Д.А. Березин; под ред. М.В. Маркиной. – М.: Юстиция, 2016. – 146 с.
13. Нешатаева Т.Н. Единообразное правоприменение – цель Суда Евразийского экономического союза / Т.Н. Нешатаева // Международное правосудие. – 2015. – № 2. – С. 115–125.
14. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с.

REFERENCES

1. Chirkin V.E. *Constitutional law: a course for educators, graduate students and undergraduates*. Moscow, Norma Publ., 2013. 688 p. (In Russ.).
2. Kokotov A.N. About the direct effect of the Constitution of the Russian Federation. *Aktualnie problemy rossiiskogo prava*, 2013, no. 12, pp. 1511–1516. (In Russ.).
3. Avakyan S.A. Constitutional system and the public sector: concepts and perspectives. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 11, pp. 27–30. (In Russ.).
4. Kostyukov A.N. Reform to nowhere... *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, no. 4, pp. 58–63. (In Russ.).
5. Kazannik A.I., Kostyukov A.N. (eds.). *Constitutional law: University course*, in 2 vol. Vol. 2. Moscow, 2016. 528 p. (In Russ.).
6. Malikov M.F. (ed.). *Theoretical foundations of state authority and self-government*. Vol. III. Ufa, Bashkir State University Publ., 2000. 243 p. (In Russ.).
7. Postovoy N.V. *Local self-government. Problems and prospects*. Moscow, 2002. 335 p. (In Russ.).
8. Kostyukov A.N. Municipal-legal policy and its transformations. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2011, no. 6, pp. 48–57. (In Russ.).
9. Kostyukov A.N. The subjects of municipal legal relations. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2003, no. 1, pp. 28–34. (In Russ.).
10. Kutafin O.E. *Russian constitutionalism*. Moscow, Norma Publ., 2008. 544 p. (In Russ.).
11. Bondar N.S. *Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2011. 544 p. (In Russ.).
12. Berezin D.A. *Assessment activities*. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016. 146 p. (In Russ.).

13. Neshataeva T.N. Uniform law enforcement as a purpose of the Eurasian Economic Union Court. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2015, no. 2, pp. 115–125. (In Russ.).

14. Cherdantsev A.F. *Theory of state and law*. Moscow, Yurait Publ., 2000. 432 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костюков Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой государственного и муниципального права

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

e-mail: omsk.post@gmail.com

SPIN-код: 1428-1209; AuthorID: 353695

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kostyukov Alexander N. – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Head, Department of State and Municipal Law *Dostoevsky Omsk State University*

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

e-mail: omsk.post@gmail.com

SPIN-code: 1428-1209; AuthorID: 353695

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Костюков А.Н. О правоприменении в современной России / А.Н. Костюков // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 159–172. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kostyukov A.N. About law enforcement in modern Russia. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 159–172. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).159-172. (In Russ.).